

КЛАРИССА РИС
КРИСТИНА МИЛЯЕВА

Ведьма

самых вредных правил,
или мачеха ведет отбор

Кларисса Рис
Кристина Миляева
**Ведьма самых вредных правил,
или мачеха ведёт отбор**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70951504

SelfPub; 2024

Аннотация

Каждый раз, открывая томик сказок, я окуналась в красивые фантазии. Но ни разу не желала становиться героиней подобного романа. Только проказница, судьба решила иначе... С этого момента я злая мачеха, которой придётся сильно постараться, чтобы исправить финал истории и не допустить своей смерти!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	48
Глава 6	58
Глава 7	67
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Кристина Миляева, Кларисса Рис Ведьма самых вредных правил, или мачеха ведёт отбор

Пролог

Питерская осень – это прекрасное явление, о котором много раз писали поэты и которое превозносили литераторы. Но на самом деле любое время года в этом замечательном городе ничем не отличалось от унылых пейзажей в любом другом. Если вы посещаете его проездом, то великолепный град на берегу Финского залива покажется вам удивительным местом. Будь то очарование белых ночей, заснеженные просторы Петергофа или журчание прохладных каналов. Одна сплошная сказка, вызывающая бурю эмоций и желание остаться тут навсегда.

Я тоже о таком мечтала, двенадцать лет назад переезжая из Костромы в предел моих мечтаний. Поступив в Санкт-Пе-

тербургскую академию художеств имени Ильи Репина и отучившись на факультете скульптуры, я долго думала, куда же податься. В результате курсы реставраторов для меня оказались не по карману. Так что спустя пять лет устроилась я работать оператором в центр холодных звонков, совмещая это с вечерней учёбой на бухгалтера. Прекрасная мечта о высоком разбилась о скалы бытия. И унылые серые будни стали моими верными спутниками.

Очарование северной столицы уже не трогало уставшую душу, и всё казалось обыденным и серым. Быт сломал во мне остатки детской наивности и указал на суровую реальность, к которой пришлось притираться. Работая и учась, я была загружена практически до отказа. У меня не оставалось времени даже на сон, что уж там говорить про свидания и прочее. Мама, как бы она ни пыталась спровадить меня замуж, терпела одну неудачу за другой. Мало кто мог ужиться с трудоликом, ничего не видевшим дальше собственной работы.

Даже престижное, казалось бы, образование и творческая профессия, которой так гордилась матушка, не помогали женам задерживаться подле меня. Так что единственное утешение, оставшееся у меня – сборник волшебных сказок. Потрёпанная и зачитанная до смазанных букв книжечка сопровождала меня везде: вечерами в переполненном вагоне метро, на ночных сменах, в дни, когда спать было невозможно из-за завываний ветра в заткнутое ватой окно. Она един-

ственная спасала меня от уныния и разочарования в самой себе.

Так что каждый день, повторяющийся из раза в раз, я старалась разнообразить прекрасной сказкой о принцессе. Сегодня на очереди как раз была одна из моих самых любимых. Героиней подобной истории становиться я не хотела, но вот поспать пару лет не отказалась бы. Это же просто дар божий. Лежишь себе, посапываешь, при этом не стареешь, и тебя никто не дёргает каждые два часа грохотом из соседних квартир. Не жизнь, а красота. Только жизнь, увы, не сказка, и в ней так просто ничего не даётся.

Прохладный осенний бриз от воды заставил меня поморщиться и поглубже натянуть шапку, поправив шарф крупной вязки. Прижав нежно любимый томик к груди и выйдя на Аничков мост, который своими арками уходил в Фонтанку, я остановилась на середине и посмотрела на вечерний закат. Всё же в Питере они самые волшебные, вне зависимости от времени и сезона. Прекрасные алые всполохи, разукрашивающие весь город яркими нарядами и превращающие исторические памятники в произведения нерукотворного искусства.

Прислонившись к невысоким перилам, я старалась не мешать торопящимся по своим делам прохожим. В груди что-то сладко замирало в предвкушение выходных. Целых два дня, которые я могу посвятить самой себе. Можно было наконец-то посетить новую выставку в Эрмитаже, посвящён-

ную античному искусству. Или отпрапляться прогуляться в Муринский парк, наслаждаясь природой, и, если повезёт, сделать пару набросков. А то уже давненько я не брала в руки кисти и не выбиралась на пленэр. Золотая осень – самое то для живописи.

Набрав в грудь побольше воздуха, я уже хотела двинуться дальше, на работу, когда неожиданно почувствовала несильный, но ощутимый толчок в спину. Пошатнувшись, успела вцепиться одной рукой в невысокие перила, возвращая себе вертикальное положение. Только мне даже не дали опомниться и секундой позже уже изо всех сил толкнули по направлению воды. Тоненько взвизгнув, я не удержалась на ногах и не успела расправить вторую руку, которой всё ещё сжимала томик сказок. Мир завертелся перед глазами, и вода Фонтанки с бешеной скоростью начала приближаться ко мне.

Молясь всем богам, я надеялась только на то, что, упав с такой высоты, не разобьюсь. Спортсмены же прыгают ещё выше. Зажмурившись, я постаралась набрать в лёгкие побольше воздуха перед тем, как уйти под воду. Я понимала, что тяжёлое пальто смягчит удар, но быстро начнёт тянуть меня на дно. От него надо будет избавиться в первую очередь. Так же, как и расстаться со сборником любимых сказок. Жизнь дороже... Вот только моим планам не суждено было сбыться. Несильный удар, и меня поглотила темнота.

Глава 1

Голова немного болела, и кололо в груди. Что же произошло? После недолгих размышлений я вспомнила о том, что меня кто-то толкнул с моста в Фонтанку. Кажется, я всё же не умерла, а просто травмировалась. Наверное, прохожие вовремя вызвали аварийно-спасательные службы, и мне не дали потонуть. Потому что единственное, что я помню – удар о воду и пришедшую за ним темноту. Больше в моей пострадавшей головешке воспоминаний о произошедшем не было. Так что я успокоилась и постаралась удобнее устроиться на постели.

Странно, не припомню, чтобы у нас в больницах были настолько удобные койки. Осторожно приоткрыв один глаз, я с удивлением обнаружила, что нахожусь вовсе не в предполагаемом медицинском учреждении. Точнее, вообще ни разу не в поликлинике или травматологии. Комната, представшая перед моим взором, была чем угодно, но не стационаром питерской больницы. Я либо брежу, либо... Второго подходящего к ситуации варианта пока не находилось, так что я решила оставить этот нерешённый вопрос на потом.

Осторожно пошевелив руками и ногами, отметила прекрасную способность двигаться, так что, сев на перине, я решила осмотреться более внимательно. Покои, по-друго-

му язык не поворачивался назвать, состояли из нескольких зон. Первая – та, в которой я находилась – спальня. Кабинет около огромных окон в пол, которые были распахнуты настежь. И небольшое пространство, отведённое под релакс. Об этом свидетельствовали удобная даже на вид тахта, низенький столик с чашкой недопитого чего-то и горка книг на полу.

Комната казалась мне произведением искусства. Всё настолько утончённое и изысканное. Посещая дополнительные курсы дизайна в академии, я всегда жалела о том, что не могу настолько правильно и в то же время без кричащей вычурности организовывать пространства. Если, работая с глиной, я могла сотворить из неё что угодно, то тут моя фантазия сдавалась и не хотела включаться в процесс на полную. Так что, разглядывая убранство, я верила в то, что тут трудился настоящий гений, которому от Бога было дано ваять такую изысканную грацию.

Рухнув обратно в гору подушек, я задумалась о том, что вообще тут происходит. Ну серьёзно? Кто в здравом уме в такое поверит? Это же не сказка, в которой героиня становится прекрасной принцессой, вырвавшись из объятий бытности и серых будней. Я точно не похожу на такую мадам. Чтобы меня от падения в воду спас некий арабский шейх, влюбившийся с первого взгляда и увёзший на своей белоснежной лошадке в роскошный будуар. Увы, в жизни такого не бывает, а значит, ответ должен крыться в чём-то ином.

Полежав ещё пару минут и с замиранием сердца рассматривая живописный потолок, я всё же решила, что нужно разобраться в том, что происходит. Если дальше буду страдать и ничего не делать, ответ не свалится мне на голову с потолка. Так что нужно приводить себя в порядок и идти на поиски хозяина этого шикарного дворца. А то мне уже как-то не по себе в чужой комнате. Так и тянет вернуться в свою крохотную квартирку в самом скромном районе города. Всё это богатство не для меня... Я простая и ничем не примечательная женщина.

Свесив ноги с кровати, обнаружила чёрные тапочки, на платформе, с огромными меховыми помпонами на носках. Экстравагантная обувь – надо отдать должное местному владельцу. В такой только по таким хоромам и ходить. Ещё полупрозрачный халат с таким же пухом и бокал шампанского на чёрной ножке, и прямо идеальный образ зажиточной стервы из голливудских фильмов. Усмехнувшись про себя, я вставила ноги в обувь, которая подошла просто идеально. Наверное, тут первоклассный сервис, раз всё так правильно и чётко.

Осмотревшись по сторонам, заметила огромное зеркало в полный рост. Такое массивное и старинное, что оно казалось неуместным в интерьере роскоши и минимализма с налётом эпохи Гэтсби. Хотя бурлеск тут тоже присутствовал, но так аккуратно и точно, что не выделялся из общей концепции. Так что резная рама из тёмного дерева в трещинах меня за-

интересовала. Что же такого ценного в этом экспонате, что его не поднялась рука определить на помойку? Не думаю, что у владельца этого дворца не хватило денег на нормальное. Значит, оно необычное: со своей историей и, возможно, исторической ценностью, о которой мне было неизвестно.

С сомнением посмотрела на него ещё раз и поняла, что другого всё равно нет, так что и это сгодится. Медленно, стараясь не задеть ничего ценного, я подошла к гиганту. Стоило поднять глаза на мутную поверхность, как я в полном ступоре замерла, пялясь в зеркальную гладь. Это же не может быть правдой? Я ещё не настолько отчаялась и поехала головой, чтобы верить в такие рассказы. Сказки могут быть написаны только на бумаге – в реальной жизни им нет места! Тогда как объяснить то, что я видела в отражении? Нормальным языком точно никак, а ненормальным выходило только в стиле деревенского тракториста.

Медленно подняла руку, потом опустила. Так проделала со всеми конечностями в разной последовательности по несколько раз. Но нет, отражение покорно выполняло всё, что делала я сама. И чем дольше продолжался мой ступор, тем сильнее паника накрывала с головой. Женщина, смотревшая на меня из подёрнутой поволокой старины поверхности, никак не могла быть мной самой. По сравнению с моей заурядной внешностью, она на самом деле была похожа на актрису с миллионными гонорарами. Так что тапочки с пушистыми помпонами в её образе были как никогда к месту.

И поверить в такое было ой как нелегко, я бы даже сказала, немыслимо сложно.

Собрав волю в кулак, я осторожно прикоснулась к зеркалу и провела по нему пальцами, пытаясь стереть отражение ослепительной блондинки с пронзительными голубыми глазами нереального цвета. Да что там, она вся была словно принцессой из сказки. Такая нежная, утончённая, красивая. Без единого изъяна во внешности. Спутанные спросонок локоны на её голове лежали так, как у меня не хотели даже после салонных процедур. Так что при любом раскладе я не могла быть этой нежной феей, которая улыбалась мне из зеркала. Я бы быстрее поверила в переломанное чудище, с ног до головы запертое в гипсе. Чем в это...

Всё, о чём я могла думать в этот момент: как сошла с ума? В какой промежуток времени я перестала существовать как нормальная и вполне себе адекватная личность и превратилась в это? Потому что обычному человеку такое не могло поместиться. Ведь правда? Не существовало в реальности таких неожиданных преобразений. Это надо было головой удариться так, чтобы от мозгов в ней совершенно ничего не осталось. Я, кажется, не насмерть же разбилась, чтобы теперь думать о варианте попаданки из бульварного романа, коими пестрят вагоны метро.

Ладно, у людей вкусы разные, пусть каждый читает то, что ему ближе. Но пожалуйста, ответьте мне на один простой вопрос. Как всё это получилось?! Я действительно не понимала

и на самом деле не очень стремилась к пониманию. Потому что эта блондинка в зеркале никоим образом не могла быть мною. Просто по причине того, что я всю жизнь была шатенкой с блёклыми, безжизненными волосами и мутно-серыми глазами. Не стремившаяся за все свои годы кардинально поменять образ жизни дамочка под тридцать. А теперь из зеркала на меня смотрит это...

Вздохнув, приложила тяжёлую голову к прохладной зеркальной глади и едва не заорала от ужаса, поселившегося в сердечке. Оттуда на меня внимательно смотрели два алых глаза без остальных нужных лицу атрибутов. Они просто внимательно наблюдали за сменой моих эмоций. Заорав, что было мочи, я отпрыгнула в сторону и заозиралась в поисках оружия, которым можно было разбить зеркало, дабы не видеть этой жути. Правда, под рукой ничего не было, а, упав на мягкий диванчик, я не могла даже до вазы дотянуться.

– Ну наконец-то очнулась, – бархатистый голос с лёгкой поволокой сексуальной небрежности заполнил пространство и ввинтился, подобно штопору, в мои уши.

– Вы кто? – С расширенными от страха зрачками я вжималась в спинку дивана.

– Я – Вальтанте, говорящее зеркало, призванное помогать настоящим ведьмам в их свершениях, – горделиво произнесло нечто запертое в деревянной раме и зеркальной грани.

– А кто тогда я? – удивлённо вскинув бровь, я посмотрела на неожиданного собеседника.

– Моя госпожа, – спокойно отозвалось нечто пропитанное магией.

– Но как такое могло произойти? – Прикусив губу, я с сомнением посмотрела на собственные руки, которые были мне чужими.

– Вы единственная родственная душа, которую смогла призвать моя несчастная хозяйка, – криво усмехнулся неожиданно проявившийся рот молодого и весьма привлекательного парня, примерно двадцати лет от роду.

– Постой, ты сказал, что являешься ведьмовским атрибутом, так зачем же твоей всесильной хозяйке призывать меня? – У меня информация в голове не особо складывалась в общую картинку.

– Потому что с ней приключилось несчастье, – тяжело вздохнув, отозвалось зеркало.

– И какое же? – не переставала засыпать вопросами собеседника, пусть и такого странного.

– Мою несчастную владелицу отравили, из-за чего ей пришлось искать человека, способного принять её волю и силу; чары оказались сильными, и её душа не выдержала, навечно растворившись во мраке бесконечности, – с таким надломом проговорило зеркало, что меня пробрало ознобом по всему телу.

– Тогда как я смогла стать ей? – Моему удивлению не было предела.

– Всё очень просто: тело моей хозяйки было совершенно

здорово, эти мерзавцы посмели наложить на неё страшное проклятие и разрушали великую душу госпожи, – замогильным голосом пропело зеркало.

– Получается, я труп? – с ужасом произнесла я, ощупывая новыми конечностями тело.

– Дура, что ли? – с сомнением спросил у меня ведьмин помощник.

– Нет вроде, хотя не совсем уверена, – спокойно ответила ему.

– Вот тогда не задавай глупых вопросов, нормально же объяснил, что её тело не было подвержено никаким болезням, – фыркнул мой собеседник. – Они сотворили страшный обряд, который разрушил связь души и тела. Тем самым, погрузив его, в кому. Ты таким, и сама промышляла, так что знала способ избежать растворения. Вот именно этим ответом и являешься «ты», новая душа моей госпожи. С этого момента тебе придётся продолжить её миссию и не допустить повторной смерти. Тебя и так больше трёх недель искали чары, сильнейшей из тёмных ведьм.

– Так я, что теперь, должна творить злодеяния? – прикрыв рот ладошкой, изумилась я.

– Господь мне свидетель, ты где вообще училась, деревенщина? – внимательно посмотрел на меня парень из зеркала.

– В Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, – без запинки выдала я.

– Так ты что, не магичка, что ли? – с сомнением протянул

помощник.

– Нет, – отчаянно затрясла головой вдогонку своим словам.

– Это же издевательство надо мной несчастным, – взвыл магический артефакт, – я так надеялся, так ждал. А что получил в итоге? Девуцу без мозгов. Которая даже не понимает, что тёмная ведьма не значит злая. А всё почему? Потому что у несчастной госпожи практически не осталось сил на поиски подходящей души на подмену.

– Но я же не просила всего этого, – обвела я комнату рукой.

– А ты думаешь, она просила? – ехидно вскинуло бровь лицо в зеркале.

– Я понимаю, для нас обоих это неожиданно, но давайте вы попытаетесь мне всё объяснить по порядку, возможно, я на самом деле смогу вам помочь. – Криво усмехнувшись, я откинулась на спинку стула.

– Это будет разговор не на один час, – зеркало задумалось, – а ты пролежала без еды и воды три недели, так что для начала тебе следует поесть. Потом принять ванну, показаться на глаза дворцовой челяди и навести пару проклятий на особо разговорчивых. После этого жизнь вернётся в привычное русло, и мы с тобой сможем потолковать без лишнего внимания.

– Но я понятия не имею, как накладывать проклятия. – Мой шок с каждой минутой становился всё глубже и глубже.

– Твоё тело само тебе подскажет, – улыбнулся собеседник. – Так что ни о чём не переживай и постарайся не опозорить имя хозяйки.

– А как меня зовут? – наконец вспомнила я о важном.

– Оландея Гвендаль Моруа, королева страны Хализан, вторая жена и единственная законная преемница Винтора Смионга Моруа, – провозгласило зеркало.

– А дети у нас есть? – с сомнением протянула я.

– Да, – тут же выдало зеркало.

– И кто же это? – с содроганием подумала о сопливчиках и пелёнках.

– Ваша падчерица – принцесса Малика Лонатея Моруа, – запело зеркальное отражение, – которую вы усыпили на сотню лет, пока прекрасный принц не пробудит её поцелуем и не воскресит.

– Быть не может, – загородила я рот ладошкой.

– Так что вы единственная королева этих земель, – Вальтанте ярко мне улыбнулся.

– Я попала в сказку. – И, едва не лишившись чувств, прикрыла глаза, обмякнув на диванчике.

Глава 2

Моя неожиданная экскурсия по принуждению оказалась очень познавательной. На сказочный замок это место не тянуло. Сырое, унылое и явно потерянное в середине шестнадцатого века. Одежда местных слуг всё же на тот период не выглядела, но общий стиль мне был пока неясен. Некое переплетение средневековой самобытности и современной классики. Наверное, это просто последствия падения в воду с моста. Хотя что там сказало зеркало? Это тело совершенно здорово в физическом плане. А раз так, то жаловаться мне не на что.

Фраза с проклятием пугала меня. Я не понимала, как выполнить эту часть наказа. Если с приёмом пищи и променадом проблем не возникло, то вот этот вопрос ставил меня в тупик. Как совершить действие, о котором вообще ничего не знаю? Тело само подскажет, что нужно сделать? Ну да, удивите меня... Жду не дожусь этого одиозного во всех смыслах момента. Ибо я в магию никогда не верила и роль ведьмы не примеряла. На латыни говорить не умела и прочие радости ведьмовского снаряжения при себе не таскала.

Так что я бесцельно бродила по замку в надежде на великое чудо, что снизойдёт с небес на бренную землю и осенит меня своей милостью. Правда, пока ничего подобного не

происходило, и я всё так же не представляла, как мне нужно проклясть кого-то, чтобы поддержать образ злой колдуньи, захватившей замок. Зачем моей предшественнице вообще понадобились все эти крайности и махинации? Ну что, любовно нельзя было решить вопрос? Не верится мне, что принцесса не уступила бы мачехе престол, хотя бы до момента своего замужества.

Кстати, а ведь точно, чтобы расколдовать спящую красавицу, потребовался поцелуй прекрасного принца, который в неё влюбился. Если тут такая ведьма, то какой же красотой должна обладать главная героиня романа? По-видимому, божественной. Так, это нужно будет проверить и срочно найти того, кто снимет мои же чары, наведённые на несчастную девушку. Вот только как это сделать таким образом, чтобы вездесущее зеркало не прознало? Хотя стоп! Для начала мне вообще нужно разобраться, что к чему. А для этого поговорить с тем самым магическим атрибутом.

Который, между прочим, велел мне не возвращаться до тех пор, пока кого-нибудь не подвергну чарам. А как мне это сделать? Объяснить ему, что было не с руки! Хотелось немедленно пойти и под угрозой уничтожения выпытать у своенравного артефакта всё, что он мог знать о моём новом положении. Правда, совесть не позволяла вести себя подобным образом. Так что приходилось бессмысленно кружить по коридорам в надежде на то, что магия на самом деле работает сама собой.

К рьяным, негативно настроенным личностям я никогда не относилась и ценила человеческую жизнь, так что для меня всё происходящее было удивительным и необъяснимым. Сомнения уже полностью захватили мой разум и мешали думать адекватно. Так что, вылетев из-за угла, я зашипела, врезавшись в кого-то. Мужчина кинул на меня косой взгляд и, нарочно задев ещё раз, отпихнул в стену. Что произошло дальше, я не особо поняла, но с пальцев сорвалась белоснежная молния и вонзилась этому невоспитанному человеку прямо в мягкое место.

Не ожидая подобного, я взвизгнула сильнее, чем покаленный мною мужчина. Как-то я до последнего не верила в то, что способна причинить хоть кому-то вред. Ошарашенно посмотрев на собственные руки, по которым так и плясали магические искорки, я со всех ног рванула в комнату, заменяющую мне теперь спальню. После такой демонстрации способностей ждать второго происшествия глупо. Не дай бог, я кого-нибудь покалечу. Сама себе этого вовек не прощу, так что это теперь приоритетная задача: выяснить, что не так в этом мире.

Не обращая внимания на ошарашенные взгляды в спину, я на всех парах влетела в спальню и захлопнула за собой дверь. Привалившись к ней, постаралась отдышаться и более-менее выровнять дыхание. Выходило просто отвратительно. Собственное сердце стучало где-то в районе горла, а тошнота накатывала волнами. Как всё это пережить и уло-

жить в голове – не представлялось даже в фантазиях. Самое главное – понять хоть что-то! На подрагивающих ногах я двинулась к висящему на стене зеркалу в древней раме, испещрённой мелкими трещинами.

– Что вообще происходит в этом королевстве? – рухнув на диван подле зеркала, устало протянула я.

– Вы уже примерили на себя роль моей хозяйки? – вопросом на вопрос ответило мне зеркало.

– Свет мой, зеркальце! Скажи да всю правду доложи, – припомнив фразу из любимой сказки, нежным голоском пропела я, – что вообще творится тут?!

– Как ты понимаешь, всё не так просто, как кажется на первый взгляд, – тяжело пробормотал зеркальный собеседник. – Магия Оландеи медленно начала выходить из-под её контроля. Всё началось после проклятия. Но хозяйка была уверена, что виной всему древнее пророчество, оставленное первым магом мира тёмных. Вы, из мира светлых, привыкли называть его сказочником, мы же – пророком. Он создал летопись, по которой мы должны двигаться. Вот только моя несчастная хозяйка не захотела мириться с такой судьбой и пошла наперекор всем правилам. За что теперь и поплатилась, навечно растворившись в пустоте.

– Хочешь сказать, – запнулась я на мгновение, – я попала в мир сказок, которые читала?

– Ты читала историю этого мира? – удивлённо вскинул бровь молодой паренёк в зеркальной глади.

– Просто всё происходящее тут было в сборнике волшебных сказок, которые я любила, правда, героев там звали немного иначе, и принцессе было далеко не девятнадцать. – Криво усмехнувшись, неожиданно поняла, что перестала бояться разговаривать с зеркалом.

– Если ты понимаешь всю суть происходящего, то, возможно, магия хозяйки не просто так избрала тебя её заменой, – обрадовал меня говорящий артефакт-помощник.

– Расскажи, в чём заключается пророчество, – напряжённо пробормотала я.

– Согласно ему, последняя тёмная ведьма умрёт в тот же час, как заколдованная принцесса очнётся от своего столетнего сна, – замогильным голосом протянул Вальтанте. – И у нас были серьёзные опасения полагать, что эти слова относятся именно к Оландее. Кроме моей хозяйки, никто уже и не чтит настоящие традиции тёмного мира. Так что, понятное дело, с её смертью пропадёт и истинная тёмная ведьма, которая могла бы передать знания будущим поколениям.

– Получается, тёмный мир уже давно перестал быть таким? – уловила я самый главный посыл из рассказа.

– Нет, он всё ещё тёмный, но уже никто не верит в существование верховного пророка, который создал каждый отдельный сюжет и проложил путь для всех нас, – не слишком уверенно отозвался собеседник.

– Но, если так подумать, получается, что сейчас история подходит к своей кульминации: сказочный принц должен че-

рез сотню лет поцеловать прекрасную принцессу, разбудив её от зачарованного сна поцелуем истинной любви, – припомнила я один из любимейших сюжетов. – Пройдя все испытания коварной ведьмы, он преодолеет препятствия и достигнет своей избранницы, о которой услышал в легендах, а после они уже вместе свергнут злую мачеху и принесут мир и порядок на земле королевства.

– О, а ты даже побольше моего знаешь, – удивлённо проговорил собеседник.

– Просто это была одна из моих самых любимых историй в той книге, – немного порозовела я от смущения.

– Расскажи, что именно должно произойти, – тихо попросил меня Вальтанте.

– Как я уже сказала, принц, услышав историю про прекрасную девушку, которую усыпила злая мачеха-колдунья, поспешит спасти несчастную и снять чары вечного сна, – начала пересказывать историю. – Правда, там я усыпила её не из-за того, что она была мне противна, а дабы отомстить её родителям за нанесённое оскорбление. Хотя вроде бы и мачехой для неё я не была. Она просто уколола палец о веретено и уснула на сотню лет вместе со всем двором, а сказочный замок порос непроходимыми колючками и стал вечным пристанищем для принцессы. Кстати, даже поцелуй там был не совсем правильным решением. Скорее, именно чувства принца к юной прелестнице пробудили её, преодолев силу злых чар.

– Так что же у нас получается, – с сомнением протянуло зеркало. – Нам нужен юный принц, который без памяти влюбится в Малику и не побоится поцеловать её, проявив при этом всю искренность и заботу. Вот так задачка... Слушай, может, сама её поцелуешь? У тебя же вон вроде скилл сострадания ко всему живому прокачан как надо; не то что у моей предыдущей хозяйшки.

– Такой вариант тоже был, – припомнила я самую последнюю экранизацию по данному сюжету. – Но там ведьма заменила принцессе мать, и, вообще-то, жили они в зачарованном лесу среди зверушек.

– А какого-нибудь универсального решения для нашей проблемы не существует? – с надеждой спросил у меня зеркальный собеседник.

– Так, я же уже сказала, – нахмурившись, пробормотала я, – поцелуй истинной любви.

– Это, конечно, понятно, но реализовать на практике будет немного затруднительно. – Впервые в жизни я увидела, как отражение в зеркале краснеет.

– Почему? – удивлённо посмотрела я на призрачного собеседника.

– Как бы так правильнее выразиться, – задумался магический артефакт, – я не силен в знании человеческих чувств, но всё же понимаю, что если жених нашей принцессы в ней не очень заинтересован, то добиться от него поцелуя истинной любви, способной сломать твои чары, будет задачей по-

сложнее, чем тебе самой её поцеловать.

– А поподробнее можно объяснить этот момент? – Ой, как мне не понравились слова, произнесённые артефактом.

– Просто по приказу Оландеи я честно следил за женихом Малики, дабы не допустить утечки информации или попытки спасти принцессу, заклятую проклятием вечного сна, – ехидно протянул мой собеседник и поиграл бровями.

– А дальше что? – напрягалась я, чуя подвох во всём этом.

– А вот дальше история принимает очень интересный поворот, который ну никто не мог ожидать. – Зеркало явно темнело и боялось произнести что-то вслух. – В один из вечеров, бесцельно блуждая по замку и следя за его обитателями, я наткнулся на жениха юной мисс и, признаться честно, не был готов к увиденному. Заговор там или план спасения ожидал узреть, но не юного конюха, сидящего на коленях у его высочества.

– Чего? – Я воздухом подавилась от услышанного.

– Для меня это зрелище тоже было немного шокирующим, я даже не знал, что принцы могут себе такое позволять. – Зеркало в прямом смысле слова покраснело. – Теперь же, когда ты сообщила мне о поцелуе, который снимет с принцессы чары и позволит нам изменить ход времени, не допустив гибели последней тёмной ведьмы, всё рухнуло у меня внутри. Если мужчина, предназначенный для Малики судьбой, немного не интересуется ею, то рассчитывать на выполнение всех условий не приходится.

– Постой, он же не единственный холостой принц или король, способный полюбить мою падчерицу? – С гулко бьющимся сердечком я сидела на диване и прижимала ладошки к пылающим щекам.

– Слава пророку, не единственный, – улыбнулся собеседник. – Вот только как ты собираешься заманивать к нам иностранных принцев? Сами они сюда не пожелают. Всё же репутация Оландеи идёт впереди неё семимильными шагами.

– Всё настолько плохо? – вскинула я идеальную бровку.

– Ты, конечно, шикарнейшая из ныне живущих женщин, но идиотов свататься к тебе, помимо ныне покойного короля Винтора, не нашлось, – провозгласило зеркало. – Так что да, дела обстоят хуже некуда. И заметь, этому телу, на минуточку, всего тридцать девять. По меркам ведьм – сущая ерунда.

– И что прикажешь мне теперь делать? – с сомнением протянула я.

– Знал бы – уже посоветовал, – оцетинилось зеркало, – но жизнь меня не готовила к тому, что придётся искать того, кто полюбит Малику и согласится оставить свою тещу в живых, даже с учётом того, что она настоящая ведьма!

– Звучит как-то совсем нерадостно, – произнесла и с содроганием подумала о перспективах, ожидающих меня за дверью.

– А ты как хотела? – с кривой улыбкой ответило зеркальное отражение. – Если бы у нас не было проблем, госпоже бы не пришлось искать тебя по всем девяти реальностям и вы-

дёргивать из твоего мира в наш. Мы как-нибудь и собственными силами обошлись бы.

– Час от часу не легче, – прикрыв глаза, протянула я.

– Ну что ж, крепись, нам ещё надо каким-то образом отыскать нормального жениха для нашей заколдованной красавицы. – Вальтанте криво улыбнулся мне.

– Точно, как я сразу о таком не подумала? – В голове промелькнули все немногочисленные романы, прочитанные на досуге. – Есть идеальный способ найти того, кто действительно полюбит Малику и снимет с неё проклятие, при этом не пытаясь убить меня.

– И какой? – заинтересованно протянуло зеркало.

– Мы устроим отбор женихов! – провозгласила я и указала пальцем в потолок.

– Чего? – пришла очередь Вальтанте удивляться моему предложению.

– Того! – Лукаво улыбнувшись, я уже мысленно потирала ручки.

Глава 3

Настроение с самого утра было просто волшебным. По какой-то неизвестной мне причине я всего за несколько дней смирилась с тем, что стала злой мачехой из сказки. Теперь самой главной задачей для меня стало провести отбор женихов для Малики, которой придётся спать беспробудным сном до тех пор, пока кто-то не влюбится в неё достаточно сильно. Нейтрализация темной магии, оказывается, дело непростое, и с ней придётся бороться всеми доступными силами. А это уже задачка со звёздочкой из учебника по высшей математике.

Проблемы начались ещё в тот момент, когда данная мысль пришла в мою очаровательную голову. Если верить Вальтанте, никто и никогда не устраивал подобного в тёмном мире, ибо сказочник-пророк никогда не писал данного варианта развития событий. Мне же, человеку из другой реальности, был ведом ответ на те вопросы, которые не могли быть подняты в королевстве вечного порядка и уклада. Все жители данной страны безукоризненно подчинялись своей судьбе и шли по дорожке, выбранной верховным пророком. Я же стала чем-то неправильным в этом идеально отлаженном механизме, привыкшем работать без нареканий.

Моё предложение нарушало все мыслимые и не очень

законы этого чётко выстроенного мира. Тем самым одна фраза грозила изменить не только мою судьбу и отсрочить страшный конец, но и поменять вообще все развитие событий. Масштабное вмешательство одним громким заявлением. Интересно, зеркало уже отошло от шока и готово со мной поговорить? Потому что вчера после моих слов Вальтанте впал в ступор и никак не реагировал на все вопросы и увещевания, так что нужно сейчас рискнуть и попытаться добиться от него внятного ответа.

Собравшись с мыслями, я поднялась с постели и проследовала в умывальню. Привычных для меня раковины и ванной тут не было, зато я обзавелась личным мини-бассейном и джакузи в одном лице. Огромная каменная конструкция в полу удивила и покорила моё сердце. Так удобно было растянуться в ней и смотреть, как на розовом камне потолка формируются капли. А вот от деревянного корыта с горячей водой я была не в восторге. Перспектива умываться в нем похлеще ада на земле. Но этого я исправить, увы, не могла. Водопровод тут заменяла магия, из-за чего существовали все эти проблемы и погрешности в нормальном быту.

Так что я решила не задерживаться и ограничиться только зубной щёткой и быстрым ополаскиванием, стараясь уложиться в рекордно короткие сроки. Сейчас меня больше всего волновала именно возможность реализовать намеченный план и избежать концовки с собственной смертью. Все это проносилось в голове безумным потоком. Как правильно по-

ступить в той или иной ситуации? Ответов на такие вопросы, увы, мне никто не предоставил. Вот и придётся как-то выкручиваться из этого самостоятельно.

И пока я не поняла, что именно от меня требовалось, но, наверное, в дальнейшем буду способна преодолеть многие трудности. Особенно когда на кону стояла моя собственная жизнь. Тут не так запоешь, дабы избежать смертельной опасности. Так что, взяв себя в руки, я быстро замоталась в черный халат с перьями по подолу и широким рукавами и поспешила к зеркалу. Даже мысли о голливудской иконе стиля с миллиардным состоянием не смогли отвлечь меня от перспективы распрощаться с собственной головой в ближайшие несколько лет.

– Может быть, ты все же соизволишь со мной поговорить? – Подойдя к зеркалу, я постучала по деревянной раме, привлекая его внимание к себе.

– Постой, не спеши так с рассуждениями, я до сих пор не верю в то, что тебе могла прийти в голову настолько безумная идея. – Вальтанте посмотрел на меня, как на полную идиотку, в голове которой отсутствует даже намёк на зачатки разума.

– Я понимаю, что для мира, созданного по законам сказочника, это кажется бредом сумасшедшего, – мне пришлось сесть на диван, дабы не раздражать собеседника тем, что стою у него над душой, – но в этом и правда есть смысл. В моем мире, уставая от сборника любимых сказок, я иногда

читала и другие книги. Так вот, последние несколько лет одним из самых востребованных сюжетов был этот. Прекрасный принц или принцесса, которые находят свою любовь, несмотря на все преграды. Даже если для этого приходится созвать кандидатов в супруги со всего белого света.

– И какой в этом смысл? – Зеркальный собеседник все же решил обратить на меня своё драгоценное внимание и принять к сведению предложение.

– Только пообещай, что выслушаешь меня без криков и постарайшься уловить суть задумки, – с сомнением посмотрела на кривящиеся в зеркале бровки.

– Ладно, так и быть, я попытаюсь понять, что такое ты собираешься устроить в нашем замке, – проскрипел с неохотой Вальтанте и с сарказмом скривил пухлые губы.

– Ну, хватит тебе дуться, все пройдёт замечательно, и мы сможем переписать историю королевства, – попыталась убедить этого недоверчивого помощника.

– Хорошо, я весь внимание. Если это поможет не допустить твоей смерти, то, так уж и быть, я готов смириться со многим, – отмахнулся от меня говорящий артефакт.

– Обещаю тебе: ты не пожалеешь. – Ярko улыбнувшись, я постаралась сконцентрироваться на том, что сейчас нужно в первую очередь. – Итак, для начала мы разошлём гонцов во все концы света с объявлением о том, что принцесса Малика собирается связать себя узами брака только с тем, кто будет этого достоин. По причине неблагонадёжности её нынешне-

го жениха мачеха решила сама провести отбор и найти того единственного, кому сможет передать бразды правления. Тем самым мы убьём сразу двух зайцев: дадим понять, что меня нужно любить и на руках носить, а также объясним, почему не будет свадьбы с нынешним избранником. Пусть падчерица мне и неродная, но как женщина я её понимаю. Хотя бы один из тех, кто приедет на отбор, окажется достаточно сильным, чтобы разрушить чары и найти своё счастье на троне этой страны, при этом сохранив мне жизнь.

– А каким образом ты собралась выбирать – допустим, из сотни-другой женихов – того, кто подойдёт нам по всем параметрам? – Вальтанте с сомнением посмотрел на меня.

– При помощи испытаний – не просто же они у нас тут сидеть будут и скучать, – улыбнулась я потрясённому таким коварством зеркалу.

– Час от часу не легче! – заголосил артефакт, но уже более благосклонно.

– Ну так что, ты мне поможешь с этим непростым делом? – заискивающе улыбнулась я.

– А как же, не могу я тебя бросить в беде, – с тяжёлым вздохом проговорил ведьмин помощник и драматично закатил глаза.

– Это будет по-настоящему грандиозным шоу, – захлопала в ладошки от радости от такого поворота событий.

– Мне остаётся только молиться за то, чтобы все у нас получилось, и мы смогли изменить первоначальный сценарий,

уготованный для тебя судьбой. – Вальтанте покачал лицом и с сомнением осмотрел меня ещё раз.

– Не переживай ты так, мы избежим плохого конца в этой истории. – Расслабившись и переведя дыхание, я постаралась очистить разум от всего лишнего. – Сейчас нам нужно думать о том, как привлечь побольше народу к этому мероприятию. Если у нас будет обширный выбор, то вероятность выбрать того единственного возрастёт во много раз.

– Но как ты собралась их всех тут разместить и проводить испытания? – заинтересованно протянуло зеркало.

– Ну я же ведьма! – ехидно улыбнулась я собеседнику.

– И что это меняет? – не понял моей радости Вальтанте.

– У меня самый лучший в мире помощник, который подскажет мне заклятие расширения или нечто подобное, так что не переживай, мы всех впихнём и проверим. – Поднявшись с диванчика, я мило улыбнулась своему отражению, перекрывающему призрачное лицо.

– Ладно, так уж и быть, прощаю, – шутливо протянул магический помощник.

– Тогда пойду думать над речью, – махнула я рукой.

Теперь оставалось самое главное. Мне нужно было как-то сладить с тем, что придётся самостоятельно объявить о начале отбора женихов для спящей падчерицы. Странно прозвучало бы, но выступать перед толпой людей для меня в новинку. Я даже не представляла, насколько трудной и непосильной может оказаться эта задача. Так что, закусив губу,

я отворила шкаф с одеждой предыдущей владелицы тела и застыла с открытым ртом в полном изумлении.

Гардероб напоминал волшебную шкатулку со множеством драгоценностей. Нет, это точно не шкаф, а проход в отдельный дом, отведённый только под наряды темной ведьмы. Одежда переливалась на вешалках драгоценной отделкой. Ровные ряды обуви, драгоценностей, шляпок и вееров внушали трепет. А уж коллекция мётел, под любой цвет и образ так сказать, вообще заставила меня задуматься о том, а правильно ли все это. Казалось, я попала в бесконечный магазин, который был готов ответить на любой мой запрос нужным костюмом. Вот только я сама пока не понимала, что именно из этого великолепия мне понадобится.

Стараясь не думать о том, что происходит, сдёрнула с вешалки ближайшее платье, на мой скромный взгляд, максимально закрытое. Надеюсь, это будет приемлемо на том мероприятии, что мне предстояло провести. Все же выступать перед подданными собственной страны, за которую теперь придётся нести ответственность, очень страшно. До такой степени, что у меня живот сводило и хотелось куда-нибудь забиться, чтобы меня не смогли найти. Да только вряд ли бы мне позволили поступить подобным образом. Теперь я королева, а королевам не пристало сдаваться на полпути.

Мне хотелось горько рассмеяться и поддаться панике. Я в свою бытность даже на научных выставках или конференциях не выступала, что тут говорить про более массовые ме-

роприятия. А теперь я обязана встать перед всеми этими людьми и сделать громкое заявление, которое непременно перевернёт жизнь всего королевства. Господи, как мне пережить этот день! Хотя нет, я, пожалуй, тороплюсь: это будет не самым страшным моментом в моей жизни. В тот момент, когда дворец наводнят кандидаты в мужья, тогда да, начнётся настоящий ад на земле.

Если запереть такое количество тестостерона в одном пространстве, ещё и с установкой на то, что победит достойнейший, я даже не могла вообразить, что конкретно произойдёт. Правители в истории моего мира и за меньшее устраивали войны. Нет, была одна похожая. Прекрасная Елена, ставшая яблоком раздора и послужившая поводом для полного уничтожения целой нации. Вот нечто подобное сейчас пытаюсь сотворить и я. Звучит, откровенно говоря, поидиотски, но мне предстояло каким-то образом примириться с таким положением дел.

Собравшись с мыслями, я все же переоделась в платье и попыталась успокоиться. Сделать это было ой как непросто. Постоянно в голове мелькали мысли о полном провале и о том, что меня мгновенно раскроют. Все же быть злой я не умею, а полагаться на одну лишь магию, которая срабатывала непонятно, как и из-за каких условий, не стоило. Последний раз, когда мне пришлось повесить на кого-то голос, был в тот момент, как соседский кобель задрал лапу в попытке пометить мои новые сапоги, купленные с рук.

Понимая, что ничем себе уже помочь не смогу, я все же вышла из гардеробной и, стараясь не смотреть на косившегося в мою сторону ведьмовского помощника, пошла к месту торжественного объявления, куда, по докладам моих личных горничных, уже согнали не только всю знать, но и послов вкупе с журналистами. Так что под балконом собралась немаленькая такая толпа. Даже сквозь толстые каменные стены я прекрасно слышала, как они переругиваются там внизу. Ну или как вариант – это моя поехавшая крыша улетела в сторону Парижа в надежде найти более адекватного владельца.

Замерев подле дверей, ведущих на открытую веранду, которая тут заменяла сцену с трибуной, я в молитвенном жесте сложила руки и посмотрела на потолок. Наверное, ожидать, что оттуда сейчас снизойдёт озарение, было глупой затеей. Но мне, дрожащей подобно осеннему листочку на пронзительном ветру, и это казалось спасением. Так что в тот момент, когда на улице раздались горделивые раскаты труб, я вздрогнула. Ну вот, время пришло, теперь уже нельзя повернуть все вспять и отмотать события назад к тому моменту, как в мою голову вообще пришла вся эта затея с королевским отбором женихов.

Ещё раз помолившись про себя, я все же сделала шаг к народу. Ком нервов мгновенно шевельнулся в груди и острой иглой паники и страха уколол в подреберье. Кажется, ещё до начала всего этого я помру от собственной трусости. Опу-

стив взгляд на притихшую толпу, поняла, что вот он мой первый барьер на пути к спасению. И если я его не преодолею, все полетит к чертям. Так что нужно срочно брать себя в руки и начинать говорить. Иначе, боюсь, такого позора с моей репутации будет уже не оттереть даже с учётом того, что она и так на дне.

– Дамы и господа, – немного смущаясь, все же разлепила губы, – мне радостно видеть, что в этот замечательный день вы все собрались в этом месте по моей воле. Ни для кого не секрет, что моей падчерице уже совсем скоро исполнится двадцать. А значит, я как её мачеха обязана найти для неё достойного кандидата в мужа. Тот, который есть в настоящий момент, не оправдал моего королевского доверия и признан негодным для будущего правителя нашей могущественной страны. Беря во внимание все это, я приняла решение, позволяющее найти того одного и единственного, способного унаследовать все! После того, как сможет пройти испытания и доказать всем, что лишь он может быть мужем и будущим королём этой страны. Так что с этого момента я с радостью объявляю: королевский отбор женихов официально открыт!

Под окнами повисла напряженная тишина, а я с облегчением перевела дух. Ну вот, все готово, теперь можно просто сидеть и ждать, когда ко двору прибудут смельчаки, готовые рискнуть всем и стать зятем последней темной ведьмы. Надеюсь, таких наберётся хотя бы десяток. В противном слу-

чае вся моя грандиозная затея уже заранее будет обречена на провал. ещё раз улыбнувшись притихшей толпе, я развернулась и вышла с балкона. Самый страшный момент сегодняшнего дня позади, а значит, пора приниматься за дела, которыми должна руководить королева. Отлынивать от работы я не привыкла!

Глава 4

После бесконечного дня, который, казалось, никогда не закончится, уснуть я так и не смогла. В голову то и дело лезли странные мысли. Оные и после заката никак не хотели оставлять меня в покое. Вздрагивая от переживаний и паники, засевших где-то на подкорке сознания, я битый час ворочалась с боку на бок и никак не могла найти позу для сна. Так что, пролежав в нагретой постели слишком долго, окончательно разочаровалась в себе и решила, что прогулка поможет проветрить мозги. Сейчас мне понадобятся все мои лучшие качества, иначе прощай, жизнь, второй раз подряд.

Прогулка была призвана проветрить меня, но бесцельное блуждание по замку пока ни к чему особому не привело. Все, что я чувствовала, это подрагивание пальцев и гулко стучащее сердечко, которое норовило вырваться из груди. Все же экспертом в таких делах я не была. Пусть и относилась к касте людей с творческим призванием, но достаточной фантазией не обладала. Гением не родилась, и, увы, уже стать оным не получится, как бы я ни стремилась к такому. Люди, одарённые богом – это поистине великие мыслители. Я же на их фоне скучная и заурядная. Во мне совершенно ничего не было, и я всю жизнь провела на вторых ролях у тех, кто лучше и способнее.

Бесцельно блуждая по коридорам дворца, я размышляла обо всем произошедшем за столь короткое время. Наверное, попытаюсь я попросить у кого-нибудь помощи, люди посчитали бы меня сумасшедшей психопаткой. Сейчас они хотя бы боялись и уважали королеву Оландею за её крутой нрав и неумение отступать перед трудностями. Она даже после скоропостижной гибели короля не отдала ни единого клочка земли соседям, которые оголодавшими стервятниками налетели на беззащитную страну. Я поначалу думала, что тёмная и злая на самом деле синонимы, но, как оказалось, на практике это совершенно противоположные эпитеты.

Все мои подозрения рассыпались, подобно карточному домику, стоило только понять, что та самая злая ведьма на практике была последним препятствием на пути врагов. Все же ту, которая без зазрения совести и оглядки на мнение толпы направо и налево раскидывает смертоносные заклятия, не особо-то в угол загонишь. Так что первые шесть попыток государственного переворота и военной аннексии были подавлены самым жестоким образом: утоплены в крови тех, кто пытался их совершить. После чего к Оландее и приклеилось прозвище «сумасшедшая ведьма кровавых рек». Даже поэтично, если так подумать.

Все же если рассматривать все произошедшее с точки зрения мирного жителя, то королева им досталась отвратительная. Вот только вряд ли хоть один из них реально задумывался всерьёз о том, что такое быть королевой без короля и с ок-

купантами у ворот. Вряд ли даже святая в такой обстановке смогла бы спокойно сидеть и наблюдать за тем, как её страна рушится под натиском захватчиков. Так что, с одной стороны, я прекрасно понимала действия своей прошлой личности, которая положила все, включая собственную жизнь, на охрану безмятежного покоя граждан.

Мне всегда казалось, что мировоззрение человека определяет его личность, но, как оказалось, если ты правитель целой страны, то тебя это вообще не касается. Любое определение, используемое в качестве доказательства того или иного поступка монарха, не будет являться характеристикой личности. Потому что зачастую решения, которые им приходится принимать, основаны вовсе не на желаниях или мыслях, а на хладнокровном расчёте и возможности сделать свой народ капельку счастливее. Даже если моему прошлому «я» приходилось проливать реки крови, она делала это не из-за собственного интереса, а просто в угоду обстоятельствам.

Не нападай на страну все подряд, Оладнея даже не почесалась бы в их сторону. Ей вообще было розово все, что не фиолетово. Ведьма хотела просто жить в богатстве и роскоши, наслаждаясь всеми прелестями монаршего двора. А в результате после того, как её муж отправился к богам на небеса, ей пришлось браться за дело всерьёз. Не удивлюсь, если усыпление принцессы тоже имело какую-то специфическую цель и весьма правдоподобное обоснование. Так что, наверное, не мне судить ту, которая вообще не желала всего

этого.

Примириться с собственной судьбой зачастую оказывалось намного сложнее, чем решиться на отчаянный шаг. Когда уже совершено последнее деяние, становится нечего терять... А если на кону стоит даже жизнь, можно играть по крупному. Оландея понимала, что умрёт при любом раскладе. Так что первым и единственным решением, которое приняла тёмная ведьма, стала... борьба! Она противостояла целому миру в одиночку, пытаясь не допустить краха всего, что так долго и кропотливо создавала все эти годы. Она пыталась остаться в рамках приличий, но увы, жизнь иногда намного хуже.

Вот и для неё на горизонте замаячили проблемы в лице недовольства, захвата власти и предательства. В мире, где ты не можешь доверять никому, стать параноиком – самое простое дело. Как она продержалась и вообще не спятила, было удивительно. Чудо во плоти... По-другому и не назвать то, с каким рвением и холодным расчётом женщина планомерно истребляла врагов, укрепляла собственные позиции и не сдавала даже мизерного клочка земель.

Вздохнув, я присела на низенькую скамеечку, которая удачно располагалась на одной из веранд и пряталась от посторонних взглядов за раскидистыми зелёными кустами неизвестного мне происхождения и названия. Сейчас я была благодарна и за этот короткий перерыв. В голове творился настоящий бардак, и я не понимала, что вообще забыла в

этом мире. моё воспитание и образование не шли ни в какое сравнение с настоящей королевой. Вот там да, можно было говорить о поистине монаршей грации, достоинстве и манере подать себя. А я же недоучка-скульптор, которая даже по профессии ни дня не отработала.

Какой, вообще, от меня может быть прок в этом мире? Парадные скульптуры лепить или рассказывать, что такое водопровод и керамические умывальники? Боюсь, это не тот вклад, который ожидают от последней темной ведьмы современности. От таких размышлений на душе становилось тоскливо и хотелось зарыдать. Вот только королевы не плачут, по крайней мере, не сидя на балкончике, который в любую секунду может посетить кто угодно. Идти же в спальню не хотелось: одна лишь мысль о говорящем зеркале повергала меня в трепет.

Собравшись с духом, я продолжила своё неспешное путешествие по новому дому. Мне стоило запомнить расположение комнат и переходов в кратчайшие сроки. Будет не очень хорошо, если правительница умудрится потеряться в собственном замке. Боюсь, этот прокол будет очень сложно объяснить стражникам, которым придётся меня разыскивать. Так что я шла и внимательно наблюдала за каждым кустом или картиной, пытаясь одновременно сопоставить все это в голове. Выходило из рук вон плохо. Но, слава богу, топографическим кретинизмом я не страдала, и на том спасибо верховным силам, кем бы они ни были.

Замерев у подножия очередной лестницы, привалилась спиной к шершавой стене и перевела дыхание. Господи, никогда бы в жизни не подумала о таком. Ну серьёзно, кто вообще в здравом уме будет рассчитывать на то, что, упав в речку, причём не с самого высокого моста, он окажется в другом мире? Я любила сказки, мне нравилось то ощущение всепоглощающего счастья и надежды, но я же не просила делать меня героиней подобной истории! Тем более засовывать в тело главной злодейки, которую к тому же считают чокнутой на всю голову. Так что по факту никто и не удивится, если моё поведение неожиданно выйдет из рамок привычного. Просто подумают, что это очередной сдвиг по фазе в белокурой голове.

Ну серьёзно, это уже выходило за все рамки адекватности. Вон – время за полночь, а никто даже не обеспокоен тем, что меня нет в комнате. Небось единственный, кто переживает сейчас обо мне, это Вальтанте, и то если узрел, то подумал, что я сбежала на поиски приключений на свою пятую точку. Хотя какие опасности могут поджидать самую грозную ведьму последнего десятилетия в её собственном замке? Ну, на самом деле любые... От внезапного нападения до не знаю, чего ещё. Так что остаётся только уповать на милость темных сил и волю сказочника. Верить в это было боязно, но необходимо, ибо собственная голова мне дороже.

Осмотрев место, в котором оказалась, поняла, что оно отдалённо похоже на то, которое описывал говорящий арте-

факт, когда рассказывал мне о принцессе. Получается, где-то тут находится её спальня. Интересно, ничего страшного, если я одним глазком взгляну на свою падчерицу? Проведя пальцами по гобелену с розами, отодвинула его и упёрлась в добротную дубовую дверь из светлой части дерева. Осторожно толкнув ручку, услышала, как с тихим щелчком она поддалась моему давлению.

Судорожно поймав воздух пересохшими вмиг губами, я отворила дверь и проскользнула внутрь. Узкую винтовую лестницу, уносившуюся куда-то в тёмные просторы, освещала только едва пробивающаяся из-за облаков луна. Небо было слишком темным, чтобы я могла нормально осмотреться в этом скромном пространстве. Подхватив полы длинного халата, я начала осторожно подниматься по каменным ступеням. К своему удивлению, поняла, что пылью не пахло и, кажется, тут постоянно делали влажную и сухую уборки, что было очень удивительно: я считала это место запущенным.

Скрип каблуков по камню немного нервировал и пугал, но я старалась не отступать и выполнить намеченное. Сколько ступеней мне пришлось преодолеть, я не посчитала, но мне казалось, что они бесконечные. На самом верху башни располагалась небольшая площадка с ещё одной дверью. Эта поддавалась уже с большим усилием, но все же распахнула передо мной свои секреты. Комната, которую я узрела, была больше всего похожа на небольшой и комфортабельный люкс-номер отеля. Огромная кровать, столик с единствен-

ным стулом у окна с тяжёлыми партерами и полная обезличенность.

Если бы я не знала, что тут обитает принцесса, никогда бы не догадалась. На мой взгляд, больше всего это было похоже на гостевые покои, да ещё и для не самых приятных гостей. Усмехнувшись собственным мыслям, я скинула тапочки около двери и осторожно прошла к кровати. Я понимала, что вряд ли от зачарованного сна Малика очнётся из-за скрипа половиц, но так мне самой было спокойнее. Все же я не планировала вот так вторгаться во что-то личное и интимное, пусть и глубоко проклятой девушки.

Осторожно присев в кресло, я с любопытством начала рассматривать спящую передо мной принцессу. Должна признаться честно, она была миловидна и свежа, но с красотой моего лица не могла тягаться. Оландея была по-хищному прекрасна. Такая пугающая и интригующая, что от этого захватывало дух. А Малика словно полная её противоположность. Нежная, тонкая, как тростиночка, с черными кудрями шёлковых волос, разметавшихся по белым наволочкам. Розовые губки бантиком и маленький курносый носик. Признаться честно, я даже не знала, как это комментировать.

Закусив губу, я внимательнее всмотрелась в безмятежное чистое личико своей падчерицы. Вот если не знать, что она заколдована, так и не скажешь, что дама в беде. Действительно выглядело все так, словно девушка на секунду прикрыла глаза и вот-вот распахнёт сомкнутые ресницы. То ли блики

одиноких лунных отблесков играли со мной злую шутку, то ли и в самом деле магия, применённая королевой, была особенной, но мне казалось, что Малика все слышит и понимает. Будто и не спит вовсе...

Чем больше я смотрела на играющие тени, тем отчётливее понимала, что мне становится жутковато в этой комнате. Не знаю, зачем вообще в неё пришла и как так вышло, но я не могла даже пошевелиться. Взгляд неотрывно следил за движением пушистых стрелочек черных ресниц. Словно каждый вдох пухлых губ делал со мной нечто непотребное. И чем объяснить это, я не понимала. Заколдованная принцесса словно пила мои силы и тянула жизнь по крупицам. И это внушало дикий ужас, нервное волнение и всепоглощающую панику. Вот только что-то не позволяло даже сдвинуться с места.

До первых лучей солнца я просидела у постели падчерицы, но стоило алым лучикам окрасить небосклон, как моё тело отпустили невидимые цепи. Поднявшись, я подхватила обувь и с ней в руках слетела вниз по лестнице. Не заботясь о том, что королеве не пристало бегать босой, я стремительно неслась по коридорам замка, практически не разбирая дороги. Сердце бешено колотилось в груди, и я надеялась только на то, что тело само вспомнит дорогу до комнаты. Когда же за спиной хлопнула дверь, не выдержав, сползла по ней и горько разрыдалась. Эмоции все же взяли верх...

Глава 5

– Слушайте, а вы уверены, что все пойдёт по плану? – зеркало гудело из-за угла, пока я собиралась в гардеробной. – Тут уже такая толпа желающих, что я даже не понимаю, все ли они принцы, достойные стать мужьями Малики. Мне кажется, под воротами нашего замка собрались все, кому терять нечего. Даже девятые принцы с конца.

– Чем больше людей заинтересуются свадьбой, тем больше вероятность того, что их алчность перерастёт в любовь и они захотят остаться подле принцессы, – попыталась объяснить я ход своих мыслей. – Правда, тут им придётся выслуживаться перед мачехой, дабы завоевать сердце прекрасной принцессы. Обычно история идёт по другому сценарию, но у нас слишком мало времени на то, чтобы искать иной вариант.

– Моя хозяйка никогда бы не пустила этих свиней на свои земли, – фыркнул говорящий артефакт.

– А ты предлагаешь бросить принцессу в башне до окончания веков? – удивлённо протянула я. – Как я успела понять, нынешний жених профнепригоден, потому нам его и подсунула страна, с которой у нас нейтральные отношения. Мол, с глаз долой – из сердца вон подобный позор рода.

– И все же тут даже король Гилиц, который славится своей

жестокостью, – потряс головой призрачный помощник. – От него все невесты сбегают. Он, кажется, единственный, кто может посоперничать с великой темной ведьмой за самую отвратительную репутацию на континенте. Из таких вы хотите выбирать?

– Я уже успела понять, что слухи и сплетни в этом мире не показатель, – я встала перед говорящим лицом, – репутация предыдущей владелицы этого тела оставляла желать лучшего, но это не значило, что она плохая. Оландея просто хотела защитить свою страну и жить мирной жизнью. И вот что из этого вышло. Не захочешь подохнуть – и не так начнёшь петь. Потому мы будем смотреть на всех кандидатов. Неизвестно, в какой куче навоза можно будет откопать самородок. Не в наших интересах воротить носы.

– Но даже если так, это все равно не изменит того факта, что происходит какая-то чертовщина, – простонал артефакт. – Я и подумать не мог, что всего за неделю к нам придет столько кандидатов в мужья. Мне, если честно, до последнего казалось, что на территорию Хализана не ступит ни одна живая душа.

– Ты когда-нибудь слышал о внутреннем захвате власти? – вскинула я бровь, присаживаясь на диванчик, установленный как раз напротив зеркала.

– Нет, но могу предположить, что это что-то по типу военного переворота. – Глаза помощника сузились, и он чуть приблизился к раме.

– Это когда одна страна сажает на чужой трон человека, который затем медленно подчиняет её воле правителя другой страны, – пожалала я плечами, – на уроках истории мне доводилось читать о подобном методе. Он не всегда удачен, но вполне реален. Не знаю, насколько у вас развито предательство и обман, но на месте потенциальных кандидатов в мужья я бы посчитала, что принцесса, спящая не первый год, ничего не знает о политике и экономике и во всем будет полагаться на своего мужа. Чем не идеальный вариант захватить власть и новые территории, даже не развязывая войну? Просто удачно сбавив в потенциальные мужья ненужного, как ты сказал, девятого с конца принца.

– Получается, правители соседних стран надеются сместить нашу законную королеву и потом быстро прибрать страну к рукам? – Артефакту моя речь явно не пришлась по вкусу.

– Не совсем верно, – покачала я головой. – Скорее всего, первое время никто не будет проявлять такой агрессии и желания немедленно покорить нас. А вот потом, когда тотальный контроль прекратится, медленно и верно затянут петлю на нашей шее. Сперва заменят преданных стране людей на своих, затем и вовсе начнут играть против целостности народа. Но это сложно и кропотливо. За всю историю было лишь несколько гениев, способных все это просчитать и реализовать. Думаю, таких можно не опасаться, вряд ли они смогут проникнуть сюда. Все же у нас есть ты, Вальтанте. Я уверена,

ты в одночасье выведешь таких мерзавцев на чистую воду. Это просто для того, чтобы ты понял, почему тут собралось такое огромное количество принцев и королей, желающих стать зятьями «сумасшедшей ведьмы кровавых рек». Каждый из них видит лишь перспективу для себя.

– И вы предлагаете найти каким-то чудом среди всего этого сброда того единственного, кто сможет снять с принцессы чары? – возмутилось говорящее зеркало. – Да я быстрее поверю в то, что она сама очнётся, перестав слушать надоедливые сказки, льющиеся от служанок.

– Так значит, мне в прошлый раз не показалось, и принцесса действительно в некоем подобии сознания и может слышать и понимать все, что происходит в спальне? – вопросительно приподняла я бровь.

– Так истерика была все же из-за этого? – ухмыльнулся мне собеседник. – Но можно сказать и так. Она видит и слышит все, что и вы, моя госпожа. Как это объяснить проще – не ведаю, но можете считать это за ментальную связь, которая позволяет вам понимать и чувствовать друг друга даже на расстоянии. Если бы с принцессой что-то случилось, вы бы первой об этом узнали, почувствовав.

– Жизненный энергообмен? – припомнила я красивое слово из курса личностного роста, который проходила в надежде повысить свою самооценку.

– Возможно, это будет самым близким и точным определением из всех, которые я могу вам дать, – Вальтанте на-

хмурил брови, – но факт остаётся фактом: она прекрасно все слышит и все знает. Если так подумать, то даже о вашей смерти она была оповещена магией. Потому, думается мне, что, пока вы сами не разрушите это, ничего не произойдёт и вы все так же останетесь связанными.

– Ладно, я все равно ничего не поняла из сказанного тобой, – покачала я головой, – давай вернёмся к нашим баранам, точнее женихам. Ты можешь установить какую-нибудь магическую рамку или арку, в которой будет загораться зелёный и красный свет? Если мужчина пришёл с благими целями – первый, если с недобрыми намерениями – второй. Что-то наподобие детектора лжи, но первичного отсева. Так мы исключим самую большую часть кандидатов, алчных, нечистых на руки и желающих заполучить только наши земли и золото.

– Звучит достаточно просто и понятно, – кивнуло зеркало, – сейчас скажу, в какой книге вы можете прочесть о нужных для этого чарах и как их правильно наложить на двери. Только там будет не свет, а молнии. Если враг войдёт внутрь, его поразит молния.

– А без членовредительства никак нельзя? – с тяжёлым вздохом спросила я.

– Вы последняя тёмная ведьма! – возмутился артефакт. – У вас все должно быть только устрашающее, мощное и серьёзное. Никакой детской магии!

– Просто не хотелось бы, чтобы этот отбор, не успев на-

чатся, прославился дурной славой и получил статус самого неблагонадёжного, – тяжело вздохнула я.

– Нам тяжело понять друг друга, ведь мы из разных миров, – пояснил для меня ведьмовской помощник, запертый в зеркале, – но вам придётся смириться с тем, что отныне вы тёмная ведьма и должны делать все лишь с расчётом на фактор устрашения и использование человеческих страхов себе на пользу. Как только враги почувют слабинку, нас тут же растерзают на куски. А сможете ли повторить подвиги настоящей Оландеи? Утопив врагов в их собственной крови и желании никогда больше не показываться вашему величеству на глаза.

– Не смогу, – пришлось признать мне.

– Вот в том и проблема, что ты тряпка, а заняла тело той, кто никогда не пасовал перед трудностями, – пояснил тот специально для меня, – потому переставай строить из себя святошу и принимайся за работу. Нам нужно успеть подготовить все до официального начала. Если твой план провалится, то мне уже страшно представить, какой смертью погрёт тело моей хозяйшки на этот раз. Видишь ли, мне и первого хватило, чтобы проникнуться всем трагизмом данной ситуации.

– Хорошо, я поняла, что, если не хочу влипать в большие неприятности, мне придётся как-то решать проблему с маленькими, – понимающе протянула я, – но все же, если это будет носить столь демонстративный характер, разве нас с

тобой не будут ожидать проблемы?

– Нет, тут королева ты, и только тебе решать, как править на своих землях. – Зеркало притянуло книгу, которая упала мне на колени. – Так что давай не будем на ровном месте искать себе приключений на голову. Тебе достаточно наложить эти чары, и дальше все будет идти своим чередом. Тех, кто неугоден, выведет стража, остальных пропустят внутрь. Вот и все. Разряд молнии не смертельный, в нем не будет той разрушительной мощи, которая была у предыдущей госпожи во время военных действий, но лишний раз напомнить всем о том, что ты безумная тёмная ведьма с садистскими наклонностями, не помешает. Все же кровожадная маньячка – не та цель, с которой хочется связываться. И это может помочь нам в отборе достойного кандидата на роль будущего мужа для Малики. Правда, пендель, отвешенный старому, до сих пор обсуждается челядью и знатью: это было по-королевски мощно.

– Он просто такой отвратительный, что я не сдержалась, – немного покраснев, я вспомнила то эпичное представление, которое устроила не по своей воле, – ему тут явно не место. Он не подходил на роль прекрасного принца, готового спасти принцессу от злой мачехи.

– Вот, теперь все то же самое иди и сделай на глазах у ошарашенной публики, – нравоучительно протянул собеседник, – нам не нужна история нежной и чистой любви. Нам нужен действенный способ разрушить чары и спасти твою

падчерицу, а заодно и твою собственную голову от очередной попытки отделения от тела.

– Кажется, меня сейчас стошнит, – прохрипела я, вчитываясь в строки книги, лежащей у меня на коленях. – Это какой-то абсурд. Как вообще можно использовать подобную магию на живых объектах – им же будет больно!

– В том и смысл данной магии, – язвительно протянул призрачный собеседник. – Она создана для защиты и спокойствия, а не для того, чтобы ты сидела и стонала тут по поводу и без. Если не сможешь защитить страну и себя, то как ты планируешь искать мужа, который оставит тебя в живых после того, как примерит корону короля? Или думаешь, что тебя помилуют, раз ты стала вести себя тише травы, ниже воды? Не надейся...

– Всегда же есть вариант покинуть замок и обосноваться где-нибудь в лесу, – пожалала я плечами. – Или вообще покинуть страну и найти своё счастье в новом месте. Кто ищет, тот всегда находит, вне зависимости от того, что он пытается предпринять для своего счастья.

– Никогда прежде мне не доводилось видеть настолько самоуверенных дур, – простонало зеркало, – твоя вера в милосердие и добро поражает, но ещё больше этот факт пугает. Ты настолько сильно доверяешь своему внутреннему мирному и непогрешимому, что однажды оно сыграет с тобой злую шутку.

– Но нельзя же во всех видеть только зло и негатив, – по-

качала я головой, — это ни к чему хорошему не приведёт.

— А ты на самом деле не понимаешь? — он упёрся в меня гневным взглядом. — Или просто прикидываешься? Твоя жизнь висит сейчас на волоске. Оживишь ты принцессу или нет... Никого не интересует этот момент. Все хотят одного — избавиться от злой ведьмы, которая хранит в себе всю память о прошлом. Твоя оболочка — прямое напоминание о существовании сказочника. Если её убрать с доски, то уже никто и никогда не будет говорить о том, что этот мир живёт по чьим-то законам. Проще убрать одну преграду и окончательно стереть тебя с лица земли, чем пытаться доказать всем, что тёмная ведьма — лишь плод слухов и сплетен. На твоей спине мишень, и если не хочешь сдохнуть, то собери всю волю в кулак и начни вести себя подобающим образом! К тому же завязывай нить по поводу и без... Тут твои слезы доставят лишь проблемы.

— Хорошо, я понимаю, что веду себя глупо, — тихо отозвалась я, — но перебороть себя вот так по щелчку пальцев очень сложно. Особенно под таким давлением и страхом смерти. Я даже особо не сержусь, что ты перешёл на более неформальный стиль, кажется, я не заслужила королевского обращения с собой.

— По этой причине и прекращай нить, — Вальтанте серьёзно на меня посмотрел, — мне не хочется второй раз оплакивать это тело. Потому, прошу тебя, делай так, как я говорю, и мы сможем избежать смерти. По крайней мере, сегодня...

– Спасибо, утешил, я даже не знаю, что сказать. – В моей голове начали роиться сотни разнообразных мыслей.

– А нечего говорить, вставай и иди накладывать чары, книга и мышечная память тебе помогут, – сообщило мне зеркало и потухло.

– Замечательно, вот и поговорили.

С тяжёлым стоном я поднялась с дивана и пошла выполнять то, что должна была для спасения собственной шкуры.

Глава 6

Надо было как-то успокоиться и взять себя в руки. Но выходило настолько отвратительно, что я плюнула на это неблагоприятное дело. Расправив юбку платья, я попыталась усесться на троне и хотя бы немного взять себя в руки. Пока все шло относительно хорошо. Аристократия не буянила и боязливо косилась в сторону зачарованной двери. Они-то ещё не знали, что конкретно я планировала сделать, и уже заранее не ждали ничего хорошего от чокнутой королевы, которая правила ими по праву своего брака с почившим мужем и наличию падчерицы в магической коме. Но это сейчас было не моей первостепенной проблемой.

Больше всего меня пугала перспектива того, что совсем скоро в этом зале окажется толпа мужиков, среди которых я лично предложила искать того единственного, кто пробудит принцессу от моих чар. На словах это казалось лёгкой и весьма незатратной задачкой, на деле же я прекрасно понимала, что это доставит мне столько головной боли, что я три десятка раз пожалею о том, что вообще открыла свой рот и решилась на такую недальновидную аферу. Но сделать уже ничего нельзя... Подле дворца собрались принцы, короли, аристократы и рыцари всех мастей. А в качестве дракона, с которым им предстояло биться, выступала я, собственной

ведьмовской персоной.

Вздыхнув, ещё раз внимательно осмотрела зал и пришла к выводу, что помощников мне тут искать негде. Не приказывать же слугам срывать зеркало со стены и тащить его сюда. Возможно, о существовании оного вообще никто не в курсе, так что во спасение собственной бедовой головушки надо по сто раз обдумывать каждый шаг. Правда, в голове мысли крутились ещё страшнее, но до них я решила не снисходить и ждать, пока хотя бы какой-то лучик надежды не пробудится в этом царстве безнадёги.

Тряхнув головой, отогнала от себя непрошенные мысли и едва не распрощалась с короной. Надо было предварительно потренироваться сидеть в этом пыточном приспособлении. Никогда бы не подумала, что она будет настолько тяжёлой и громоздкой и так сильно давить на голову. Но делать уже нечего... Просто стащить её и отбросить в сторону не позволяло воспитание. Возможно, моя предшественница так бы и сделала, почувствовав дискомфорт, но это не в моем характере: совершать столь необдуманные и неприличные поступки.

Тяжёлый вздох сорвался с моих губ, и я махнула рукой, чтобы начали этот балаган. Сидеть и ждать бессмысленно. Все, что могло случиться, и так уже произошло... Оставалось лишь смиренно дожидаться, когда катастрофа приобретёт совсем уж огромные масштабы. Так что я уныло поковыряла ногтем обивку кресла и перевела взгляд на разодетого

по такому случаю глашатая, объявляющего важную информацию, которую решила послушать и я. Чем черт не шутит, может быть, подберу подходящее решение на основе сказанного.

– Согласно приказу её королевского величества королевы Оландеи Гвендаль Моруа, начиная с сегодняшнего дня и пока не отыщется достойнейший, будет проводиться королевский отбор женихов для её королевского высочества кронпринцессы Малики Лонатеи Моруа. Данное действо призвано для того, чтобы небеса даровали достойного и многоуважаемого кандидата на роль будущего короля великой страны Хализан, ибо высочайшим приказом её королевского величества королевы Оландеи Гвендаль Моруа действующий седьмой принц Винатель Дерезал Гилюский из королевства Вален признан недостойным мужеложцем и осквернителем чести и достоинства её падчерицы кронпринцессы Малики Лонатеи Моруа. После нанесения королевской семье Хализана подобного унижительного оскорбления по великому решению её королевского величества королевы Оландеи Гвендаль Моруа начинается отбор женихов среди любых достойных джентльменов, согласных взять в жёны её королевское высочество кронпринцессу Малику Лонатею Моруа и снять с неё проклятие вечного сна, доказав тем самым полноту и искренность своих чувств перед материнским сердцем и всем миром. Исходя из всего вышеперечисленного, кандидат в мужья должен обладать не только благородным про-

исхождением, но и быть рассудительным, доблестным, честным, справедливым и любящим. Только при соблюдении всех этих качеств её королевское величество королева Оландея Гвендаль Моруа отдаст свою падчерицу её королевское высочество кронпринцессу Малику Лонатею Моруа за выбранного жениха и позволит ему унаследовать право на престол и дальнейшее правление в стране Хадизан. Все, кто не будет способен доказать её королевскому величеству королеве Оландея Гвендаль Моруа подобные качества, должны будут мгновенно покинуть королевский отбор женихов для её королевского высочества Малики Лонатеи Моруа и никогда больше не претендовать на её руку и сердце. Засим начинаем церемонию первого выбора!

Я тоненько вздохнула и перевела взгляд на двери. Вот чего точно не ожидала, так это того, что из сказанного пойму только то, что никакой информации в нем не было. И единственная польза от него – обвинение бывшего жениха падчерицы в совершении весьма тяжкого преступления. Остальные слова носили бесполезный характер и являлись чистой водой, которую сотню раз перелили из одного ведра в другое, а по сути ничего не поменялось. Там моё имя звучало чаще, чем предназначение устроенного балагана. Но поделать я ничего не могла: королеве не пристало лично готовить речи для торжественных выступлений вместо глашатая.

Люди непонимающе начали перешёптываться в попытках угадать, что же такое произошло. Зато мне неожиданно при-

шло в голову, как можно было обелить меня в глазах многих и перевернуть ситуацию в свою пользу. Кое-какая дельная мысль все же проскользнула во время этого пафосного бенефиса. Если объявить на весь мир, что сон принцессы – это попытка подобрать лишь самого лучшего из всех возможных кандидатов, то из злодейки я автоматически превращусь в заботливую мачеху, желающую счастья своей приёмной дочери. А что, весьма неплохой вариант был найден по вине стечения обстоятельств.

В этот момент я немного повеселела и уже не так серьёзно воспринимала висящие на двери чары и наказания в виде молний, бьющих во всех, кто зайдёт сюда с неблагими намерениями. Если я любящая мать, то ради счастья своего чада готова и не на такие зверства. Чтобы нет... Когда да! Можно и оправдать этим всем любое моё сумбурное действо. Мол, окончательно тёмная ведьма головой двинулась и перед тем, как уйти на покой, решила найти одного-единственного, кому не устрасится передать корону, трон, страну и горячо любимую Малику, ради которой все это и творила последние несколько лет.

По какой-то необъяснимой причине все дельные мысли забредали в голову только тогда, когда казалось, что все потеряно. Эта, слава богу, хоть и пришла с опозданием, но до того рокового момента, как стало невозможно отыграть все назад. И на том я была благодарна судьбе за подаренный шанс не упустить этот момент. Так что уже увереннее я

устроилась на троне и приготовилась встречать кандидатов в мужа моей падчерицы, которая должна получить лишь самого лучшего из возможных.

А после того, как трубы зазвучали пронзительно и надрывно, потянулись долгие часы осмотра женихов. Как оказалось, мой помощник меня не обманул и народу собралось не просто много: огромная толпа женихов никак не собиралась заканчиваться. Кого-то приходилось скручивать и выводить, кто-то демонстративно плевался в мою сторону. А были даже те, кто пытался после молнии напасть на меня и убить. Такого поворота событий я никак не ожидала и была морально не готова к такому. После первого случая перепугалась, а после двадцать пятого поняла, что была неправа в отношении к этим мужикам.

Зеркало по какой-то непонятной для меня причине уже осознало всю тяжесть ситуации и предсказало поворот событий, который казался мне чушью. И вот я вживую наблюдала, как моя решимость улетучивается с каждым новым пришедшим мужчиной. Ибо из трех сотен кандидатов рядом с аристократией находилось только шестеро. Это не просто капля в море, это нереалистичный процент, в который верилось с трудом. И все же выбирать уже не приходилось. Перед глазами раз за разом вставала правда о том, что если я не хочу становиться трупом, то мне придётся стать злодейкой.

С сомнением покосившись на толпу народа, которая тоже пребывала в лёгком шоке, я вернула своё внимание к две-

ри. Теперь в неё входил мужчина в парадных королевских одеждах и с короной на голове. Кажется, это тот самый, про которого меня предупреждал Вальтанте. Тот самый сумасшедший маньяк-психопат, который делил вместе со мной первую строчку топа самых отмороженных кретинов со всего света. Ну, на внешний вид он смотрелся вполне импозантно и, я бы даже сказала, интригующе.

Задумчиво прикусив губу, попыталась понять, что от него ожидать. Но, как ни странно, никаких молний не было. Медленно поклонившись, он внимательно осмотрел меня с головы до ног и занял своё место рядом с другими претендентами в мужья для падчерицы. Как, вообще, он мог претендовать на двадцатилетнюю девушку, я не понимала. Хотя... Тут же не мой привычный мир, вполне возможно, что мужчина под сорок и девушка, едва-едва разменявшая третий десяток, вполне уместная пара, которой все будут рукоплескать. Не мне тут рассуждать, моё дело маленькое – найти того, кто сможет снять заклятие и разбудить принцессу.

Все же, решившись на кое-какую вольность, я задержала взгляд на мужчине чуть дольше положенного, стараясь понять, какие неприятности он мог бы всем нам принести. Но как бы ни пыталась сопоставить образ короля с жёстким и кровожадным тираном, у меня ничего не получалось. Хотя я и своё отражение в зеркале не могла с этими же параметрами связать. Мне вечно казалось, что речь вообще о постороннем человеке, а не о миловидной блондинке красивой наружно-

сти и томного взгляда серых глаз.

Но пока я думала о посторонних вещах, в зале произошёл очередной скандал. Точнее, два мужика решили выяснить, кто из них достойнее стоять ближе к трону королевы. На такое отчаянное действие даже моего здравомыслия не хватило, и пришлось послать обоих зачинщиков склоки восвояси, дабы не портить ментальное здоровье коллектива. Такие разборки каждый день под боком я точно не переживу, даже если количество кандидатов уменьшилось, пусть так. Проще будет выбирать... чем из сотни пожаловавших к моему крыльцу.

И вот после долгих и монотонных часов ожидания распорядитель объявил о том, что мы переходим к последней сотне претендентов на руку и сердце принцессы. Эти были не особо знатными, выдающимися или богатыми, но имели право на попытку. Так что я не стала воротить нос и просто продолжала наблюдать за тем, как одного за другим ушли женихов под руки выводила стража. Они медленно, один за другим переступали порог зала и получали удар молнии в мягкое место, после чего сопровождались прочь из королевского дворца без права на пересдачу.

Что вообще творилось в головах людей? Как можно ехать за тридевять земель в попытке стать мужем для проклятой девицы и верить, что её сумасшедшая мачеха не подстроит что-нибудь для нейтрализации этого абсурда? Нет... ну у меня в голове все это не укладывалось. Я бы даже сказала,

что разочаровалась в людях этого мира. Надежда на то, что сказочные принцы в самом деле будут сказочными, померла, так и не успев расправить крылья. Как выяснилось, люди и на другой планете останутся людьми... Жадными до власти, денег и славы.

Когда последний из кандидатов переступил порог и благополучно занял место рядом с остальными джентльменами, я с облегчением вздохнула и поняла, что судьба к нам все же благосклонна. Мы набрали целых двенадцать возможных вариантов для поцелуя истинной любви. Оставалось лишь определить того, кто всем сердцем искренне полюбит Малику и станет ей достойным мужем после того, как разбудит её от колдовского сна длиною в несколько лет. Можно считать, что со своей задачей я прекрасно справилась и все полюбовно разрешила.

– Уважаемые господа и собравшиеся гости, – медленно проговорила я, – с радостью готова сообщить вам о том, что первое испытание завершено и перед нами стоят двенадцать человек, которые в дальнейшем постараются доказать мне, что достойны занять место кронпринца и связать себя узами законного брака с моей любимой падчерицей. Засим объявляю день оконченным, все могут разойтись!

Глава 7

– Ваше величество, вы точно хорошо подумали над перспективами? – зеркало очень внимательно на меня смотрело. – У нас и так с кандидатами в мужья негусто. А вы предлагаете столь безумные вещи, что мне кажется, я ослышался. Это же ненормально.

– Отставить панику, – покачала я головой, – все идёт по плану. И сам хоть иногда определяйся – «вы», «ты», «мы». А то со стороны кто послушает – со смеху упадёт.

– Объясни. – По голосу своего магического помощника я поняла, что тот совершенно не впечатлён тем, что я предлагала. – Это нервное, я, знаешь ли, тоже не железный. И волнуясь не меньше твоего!

– Имя моей падчерицы должны услышать на всем континенте, – усмехнулась я. – И только после того, как наше мероприятие получит широкую огласку, мы сможем нормально подготовить все к первому акту.

– Понятия не имею, для чего тебе все это, – тяжело вздохнул мужчина в зеркале, – небось никому не нужная информация лишь повлечёт за собой кучу неприятностей и проблем.

– Все вполне может сложиться подобным образом, за одним маленьким исключением, – усмехнулась я, поправляя

платье. – Во-первых, моя дочка неприлично богата, особенно для таких послушных девиц, которые, кроме голоса мужа, ничего другого и не ведают. Она провела в магическом сне достаточно, чтобы не знать, как выживать в этом мире. Следовательно, что бы тот ни повелел, сама девица не сможет понять, чего именно он хочет этим добиться. Вторая причина, по которой она мне стала интересна, придётся тебе по душе, мой драгоценный проводник в этом безумном мире сказок.

– Не язви. – В голосе Вальтанте слышалось нетерпение и волнение.

– Сказочник был не просто мифическим существом, а реальным гением, который смог придумать весь ваш мир и описать его, – покивала я. – Так вот, у него был маленький пунктик: он записывал все, что происходило у вас тут, в специальную книгу, которая затем получила название «Сборник сказок». Пусть он и издавался под разными именами, но одно было неизменно: большинство людей на земле знали настоящую историю этих мест. Потому я примерно предполагаю, как дальше может пойти сюжет. Не представляю, из-за чего вы тут все так переживаете, ведь нарушить ход сказки невозможно, потому что она просто-напросто превратится в другую историю. На земле существуют сотни различных вариаций, написанных десятками людей. И если мы хотим для себя лучшей жизни, то просто давай изменим нашего Сказочника, избрав другой путь развития сюжета.

– И к чему мне все эти сведения, которые не дают полной картинки мира? – удивлённо спросил призрачный компаньон.

– Вот если бы не перебивал, уже узнал бы, что Сказочник не бог и не сверхсущество, – усмехнулась я ему, – а простой человек, обладающий душой и прочими атрибутами живого существа. Он не прописывал каждому из вас смерть или жизнь. Весь его мир вертится вокруг нескольких основных персонажей. Остальная массовка даже не второго плана его вообще особо не интересовала. Так что можно сказать, что если мы заставим героев, не прописанных в сюжете, повлиять на него, то получим шанс изменить свою судьбу чужими руками.

– Быть такого не может, неужели у тебя в голове спрятано... – Вальтанте запнулся на полуслове и внимательно посмотрел на меня.

– Дальнейший сюжет вашей сказки, – кивнула я ему. – Да, есть небольшой шанс, что Сказочник прописал ваш мир именно таким, каким его видела я. Но даже если есть отклонения в сюжете, то это не так страшно, как тебе может показаться на первый взгляд. Как только я поняла, что можно по памяти строчка в строчку пересказать сказки, которые я зачитывала до дыр, то ответ нашёлся сам собой. У меня пусть и не фотографическая память, но я запомнила все любимые произведения, которые каждый день перечитывала из раза в раз по пути с работы и домой, из-за чего схему или инструк-

цию к поиску предотвращения плохого конца для королевы Сказочник мог прописать в собственной истории. В этом я не сомневаюсь – из всех своих возможных вариантов развития сюжета я бы поставила именно на этот. Так что сейчас все зависит от тебя, просто так копать в голове у меня не получится: там столько набожного бреда, что аж самой бывает страшно. Надо как минимум ослабить бдительность тех, кто все ещё считает меня злом во плоти. Или, как вариант, соблазнить сладкими речами. Но для всего этого нам требуется доверие со стороны простого народа, играющего роль массовки. Дурачки должны повестись и сделать все, чтобы завершить историю по другому сценарию. Где у злой мачехи в моем лице есть своё «долго и счастливо». Теперь понял?

– Да это же просто замечательно, почему ты мне сразу не сказала, как только поняла, что способна творить такие чудеса? – Зеркало аж завибрировало от мощного магического импульса. – Это же кардинально меняет дело, теперь нужно держать женихов здесь как можно дольше. В один прекрасный момент какой-нибудь точно влюбится в Малику и заодно признает в тебе замечательную сваху, которую не надо отправлять на тот свет в первые же десять секунд после коронации. Он должен проникнуться атмосферой домашнего уюта и тепла, получить то, чего был лишён в своей семье. Его страна обязана стать для него лишь призраком воспоминаний. Нам необходимо стереть из его головы память о долге перед старой родиной. Наша задача – дать ему дом, от ко-

торого он не захочет отказываться. Почему ты промолчала, мы же могли провести более тщательный выбор кандидатов? Проверить их истории, связи с семьёй и ещё кучу всего. Да почему все с этим отбором идёт не так, как должно было идти!

– Не переживай ты так, после дорожных палаток оказанная им с нашей стороны милость кажется раем, а вот попадут в основной этап, тогда и поговорим о перспективах ласкового и нежного соблазнения всеми прелестями жизни. А пока пусть сидят и привыкают к мысли о том, что невеста малость не в состоянии с ними видаться, а отбор ведёт мачеха. Лишний раз показывать Малику народу нельзя, она настолько плохо выглядит, что все верующие за ней пойдут, как за иконой высшего бога, которой приходится страдать от рук своей нерадивой ведьмы, упрятавшей её за семь замков в высокую башню. Слава богу, хоть дракона нет, а то прям полное портретное сходство с другой сказкой. Нам ещё и этих проблем не хватало – пусть подальше от народа будет. Сосредоточиться стоит на главном, тем более женихов у нас на самом деле не так много, как нам бы хотелось. И, скажем так, не все они мне нравятся в статусе будущего мужа для двадцатилетней девицы, которая уже пятый год спит беспробудным сном. Такая себе перспектива на самом деле. Я бы даже сказала, отвратительное распределение кадров. Но других, увы, нет...

– Как мне надоели эти пустоголовые курицы! – рявкнуло

зеркало, когда очередная служанка прервала наш диалог. – Они, что, человеческой речи не понимают? Выгоняй её взащей, лучше уж та с дёргающимся глазом и нервным тиком, чем эта идиотка, которая не знает, что во время разговора надо ждать за дверью! Видеть никого не хочу. Начнут возмущаться – пусть рот прикроют, ты королева, в конце концов, и не обязана терпеть такое отношение со стороны слуг. Сто раз тебе говорил, проклятие в одно место – и все тут же успокоятся и перестанут вставлять тебе палки в колеса. А ты все, добрая душа, жалеешь их. Почему с каждым новым днём у нас все новые и новые проблемы выползают? Вот хоть раз в жизни все может пройти гладко и тихо?

– Не в нашем положении жаловаться: могло быть ещё хуже, – усмехнулась я зеркалу, кидая взгляд на побелевшую девицу у двери. – Теперь у нас хотя бы есть полная картина текущего положения дел. Осталось совсем немного – отыскать нормального мужа для моей падчерицы и забыть об этом всем, как о страшном сне! А что касается отношений кандидатов с прошлыми пассиями или служанками, это твоя задача. Мне некогда бегать и заглядывать в койку к каждому, попадутся ещё такие, как вот эта, немедленно докладывай страже. У нас много иностранных кандидатов, и пусть от них подальше держатся, ещё неизвестно, чем могут заразить весь замок. Мне такое ни к чему!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.